

Изуку знал, что его мать будет в восторге и нервах, когда услышит о свидании. Он знал, что она будет суетиться из-за его волос, которые отказывались расчесываться, независимо от того, сколько геля для волос она в них положила. Он знал, какую

одежду она выберет для него, проведя полчаса между двумя стопками одежды, одна из которых была слишком формальной, а другая состояла из рубашек «Рубашка»

и одежды Всемогушего. Он знал, по какому маршруту выбрать, чтобы избежать нападения злодеев в центре города, по каким пешеходным переходам пройти, чтобы

сократить время в пути, и какой вход в торговый центр выбрать, чтобы его было легко видно со второго этажа.

В тот момент, когда Мина закричала и помахала ему рукой с балкона верхнего этажа, все эти знания исчезли.

Он улыбнулся и нервно помахал рукой, бросился вверх по эскалатору и встретил ее на балконе. "Эй. Э-э, ты не долго ждал, не так ли?"

Она еще раз озадаченно посмотрела на него и отмахнулась. «Нет, я только что приехал сюда и подумал, что посмотрю на вид. Раньше не был на этом.

— Ох. Я не был ни в одном из них раньше».

«Неужели? Я думал, ты сказал, что торговые центры — это полностью твоя вещь.

Изуку покраснел и пробормотал себе под нос, пытаясь прийти в себя. «Я, ну, думаю, я хотел сказать, что хотел бы пойти, поскольку, вы знаете, я не был ни в одном

из них раньше».

Она осмотрела его, плохо сидящую рубашку, брюки, слишком короткие для него, и ярко-красные туфли, которые видели лучшие дни. «Поход в торговый центр — это именно то, что вам нужно. Сколько денег вы должны потратить?»

Недолго думая, Изуку сообщил ей остаток на своем банковском счете. Глаза Мины расширились, как блюда.

«Твои родители загружены или что-то в этом роде? Это безумие!»

«На самом деле, это деньги, которые я копил с восьми лет, от художественных комиссий. Я не против потратить часть из них, но я бы предпочел не тратить их всю».

Улыбнувшись, Мина сказала: «Мы никогда не сможем потратить все это, но мы должны хотя бы попробовать, верно?»

Первым местом, куда Мина затащила его, был магазин мужской одежды. Изуку чувствовал себя ужасно одетым, когда проходил мимо мужчин в поло и хаки. Мина порылась в вешалке с рубашками и вышла с хрустящей темно-зеленой пуговицей.

«Зеленый — это полностью твой цвет. С таким же успехом можно было бы владеть им».

Она придумала еще пару рубашек, начиная от коричневых, серых и белых, и даже дала ему

розовую, чтобы он посмеялся. Розовая рубашка вернулась прямо на полку

с обещанием, что он никогда не сможет снять цвет, но остальные одобрительно кивнули, прежде чем Мина пошла за одеждой. Через пять пар штанов и две пары

обуви Изуку стиснул зубы на кассе, когда двенадцать комиссий в иенах исчезли одним движением его дебетовой карты.

Мина растопила бирки с комплекта новой одежды щепоткой кислоты. «Быстро переодевайтесь. Я подожду у фонтана».

«Разве я не должен сначала постирать их?»

Мина закатила глаза. «Ты можешь сделать это, когда вернешься домой, а теперь поторопись!»

Мина подтолкнула его к мужскому туалету. Он промчался мимо мужчины с голубоватыми волосами, которые вызвали у него всплеск дежавю, прежде чем раздеться в

кабинке. Одежда казалась немного жесткой, но он не мог отрицать немедленного чувства удовлетворения, которое он испытал, когда застегнул свою новую

рубашку.

Человек с синими волосами исчез к тому времени, когда он вышел, и Изуку не раздумывал.

Когда он вышел, Мина наклонилась к нему и расстегнула верхнюю пуговицу. «Всегда оставляйте пуговицу открытой, когда на вас нет галстука. Так ты выглядишь

слишком душно».

Изуку не мог произнести ни слова, так как волосы Майни коснулись его лица. Пытаясь скрыть румянец, быстро образующийся на его щеках, Изуку оглядел торговый центр и спросил: «Итак, хм, куда нам идти дальше?»

«Почему бы тебе не выбрать следующий?»

Изуку вспотел, осматривая витрины магазинов, пока его внимание не привлекла выставка декоративно-прикладного искусства. «Я давно хотел попробовать новые

стили. Посмотрим, что у них получилось».

Изуку чувствовал себя намного непринужденнее, показывая Мине пастель, акварель и угольные карандаши. Он знал, что болтает, но Мина, похоже, не возражала. В

конце концов, он ушел с пачкой бумаги, новой кистью и несколькими глянцевыми масляными красками, которые, по его мнению, идеально подойдут для фона.

«Я выбрал последний, так что твоя очередь, верно?»

Мина хмыкнула про себя и указала на магазин за магазином. Она остановилась в магазине банных принадлежностей и поспешила проверить все их мыло. Изуку плелся позади и осматривал все разные бренды. Он купил шампунь и кондиционер, которые, как он думал, понравятся его маме, а Мина купила бомбочки для ванны,

которые окрашивали воду в сверкающий розовый цвет.

Затем Изуку остановился на книжном магазине, и он купил себе новый пустой журнал для Hero Notes #14. Мина заглянула в раздел романтики, но оставила книги

там, где они были.

Так продолжалось весь день. Они по очереди выбирали случайный магазин, просматривали содержимое и покупали все, что попадалось им на глаза. Все это время Изуку беспокоился над каждым своим словом и действием, задаваясь вопросом на каждом шагу, правильно ли он делает все свидание.

Мина, со своей стороны, все время гадала, куда делась гладкая, уверенная в себе и, по общему признанию, бесчувственная задира, которая убила Бакуго и

Тодороки, как робот-терминатор. Дело было не в том, что она ненавидела его бессвязную, заикающуюся речь и то, как он тревожно бросал на нее взгляды, когда думал, что она не обращает внимания, но она понятия не имела, почему он так ведет себя с ней. Это сделало то, что в противном случае было бы веселой поездкой в

торговый центр, неловким и неприятным, но все же веселым.

Она уже сомневалась в том, стоит ли с ним тусоваться. Решив хотя бы докопаться до сути его поведения, она решила отдохнуть от шоппинга. — Давай пообедаем. На нижнем уровне есть фуд-корт».

Изуку, чьи руки горели от того, что он нес шесть сумок с покупками, искусно набитых до краев всеми их покупками, охотно согласился.

Две миски донбури и моти позже, они сели поперек стола друг от друга, сбоку от обеденной зоны. Их сумки лежали рядом со столом, рядом с держателем для

растений, чтобы никто не мог их зачерпнуть.

— Я сейчас вернусь, — сказала Мина, забирая поднос с пустой посудой.

— Нет, подожди, я понял.

Изуку попытался вырвать тест из ее рук, но вместо этого он опрокинул поднос. Три миски ударились о стол, но одна, с лужей соуса на дне, перевернулась и упала в

один из пакетов.

«Дерьмо, мне так жаль, я уберу это». Изуку порылся в сумке и нашел фиолетовую куртку, которую купила Мина. «Не волнуйся, я могу купить новый».

— Не говори глупостей, Изуку, — сказала Мина, осматривая куртку. «Это смоется».

Она смахнула как можно больше случайной жидкости с куртки, прежде чем сложить ее обратно в сумку. Она нахмурилась, оглянувшись на Изуку. «Я не знаю, как

еще это сделать, поэтому я просто собираюсь спросить. Почему ты ведешь себя так странно рядом со мной?

— В-ш-в-что ты имеешь в виду? Изуку начал трястись и потеть под давлением ее взгляда. Что он делал не так? Неужели он снова слишком много говорил? Должен ли

он был позволить ей мыть посуду? Миллион и один случай пронесся в его голове, но он был слишком окаменел, чтобы обработать любой из них.

«Это!» — сказала она, указывая на него. «Бормотание, бессвязность, странные взгляды, ерзание, все это! Вы были такими со времен USJ, когда мы были рядом друг с

другом. До этого ты всегда был... Такой спокойный и такой крутой. Например, когда вы ударили Бакуго по лицу? Это было потрясающе! И я не вижу, как ты делаешь

это с кем-то еще, просто когда ты рядом со мной. Я хочу знать, почему».

На мгновение у Изуку возникло искушение рассказать о своей причуде. Мысль о том, что он наконец-то может кому-то сказать, что его Причуда не может остановить

его теперь, когда она не контролирует его нынешние действия, была пугающей и опьяняющей одновременно. Какое-то время он спорил сам с собой, уверенный, что у

его Причуды есть веская причина держать себя в секрете, но в конечном итоге он не знал, почему. Значит, ему пришлось попробовать.

В тот момент, когда он открыл рот, готовый признаться во всем о своей причуде, началась мигрень. Он мгновенно отбил всякую мысль о том, чтобы сказать ей, и она

отступила. К своему утомленному разочарованию, он понял, что даже если он не показывает ему настоящий момент, он все равно направляет его общее будущее. Каким бы ни было его будущее, оно не могло бы произойти, если бы люди знали его причуду. Даже сказать Мине было слишком. Поскольку правда больше не была

вариантом, все, что мог сделать Изуку, это солгать.

«Я - ну, я имею в виду - я просто...» Изуку остановился и глубоко вздохнул. «Честно говоря, я не уверен. Это не имеет к тебе никакого отношения, - поспешно

сказал он скептически выражению лица Мины, - Это больше похоже на... то, как я всегда веду себя, быть крутым и все такое, это хорошо, поступок. Это не то, что я на самом деле. Я просто делаю то, что должен».

«Что ты должен? Что это вообще значит?

Даже Изуку не знал, но как только он начал говорить, ему показалось, что с его груди снимается груз. Он понял, что не лжет, не говорит, что все, что он делает,

является действием. Он был таким с тех пор, как получил свою Причуду, но на самом деле это был не он. Наконец-то свободный действовать без руководства своей Причуды, он мог видеть, что всю свою жизнь он был похож на марионетку, танцующую на струнах своей Причуды. Каждое действие, каждое слово, которое он когда-либо говорил, каждый выбор, который он сделал, были выложены для него его Причудой.

Теперь, когда Изуку контролировал свою судьбу, какой бы тривиальной она ни была, он не знал, хочет ли он этого.

«Так легче быть», — признался он. «Проще сидеть сложа руки и позволить всему просто... случаются». Он нервно усмехнулся и сказал: «Я не имею никакого

смысла, не так ли?»

"Я - я думаю, что понял. Может быть. Вы хотите сказать, что образ крутого парня — это просто поступок? Даже когда ты ударил Бакуго?

«Особенно, когда я ударил его! На самом деле я не хотел, но, ну, это было то, что я должен был сделать».

«Ты только что делал то, что другие люди ожидают от тебя всю твою жизнь?»

— Хм, да?

«И это первое свидание? Ты просто пошел со мной, потому что это было то, что ты должен был сделать?»

Когда Мина сформулировала это так, Изуку почувствовал себя совершенно ужасно. Он сделал именно это, и он даже не думал о том, как это может заставить ее почувствовать, что он пошел на это свидание только для того, чтобы убедиться, что у нее есть эти перчатки для хранения кислоты.

— Да, — признался он. «Извините, я просто...»

Изуку поплелся следом. Мина откинулась на спинку стула и уставилась в потолок. «Итак, — спросила она, — причина, по которой ты сейчас такой, заключается в

том, что ты не знаешь, что тебе делать?»

— Точно! Я действительно не знаю, что делать на свидании, поэтому я не знаю, говорю ли я слишком много или недостаточно, выбираю ли я правильные магазины или

нет, или что-то в этом роде! Мне очень жаль, что я все это испортил». Изуку посмотрел вниз, слишком нервничая, чтобы встретиться глазами с Миной. «Я просто

хотел убедиться, что ты хорошо проводишь время».

«Ты хочешь знать, что лучше всего сделать на свидании?»

Глаза Изуку вспыхнули. — Что?

«Просто повеселись». Мина улыбнулась. «Я думаю, важно убедиться, что другому человеку тоже весело, но что действительно важно, так это то, что вам весело.

Если вам обоим весело вместе, то отлично! Если вам весело, а им нет, то этого просто не должно быть. Если тебе не весело на свидании, то зачем тебе быть с этим

человеком?

«Итак, я просто... Нужно повеселиться?»

«Ага! Думаешь, ты сможешь это сделать?»

Изуку оглядел фуд-корт. Прямо напротив него он увидел огромную витрину, забитую геройскими товарами. Он улыбнулся и сказал: «Я думаю, что да. Я знаю, куда я хочу идти дальше».

«Отлично! Я просто собираюсь очень быстро пойти в ванную, я сейчас вернусь».

Мина собрала разбросанные миски и унесла их. Как только она ушла, Изуку опустился в кресло и облегченно вздохнул. Он был настолько погружен в свои мысли, что Изуку не заметил, как кто-то подошел к его столу, пока они не отодвинули стул Мины.

— Вау, это было очень быстро... — Он остановился, увидев, кто сел напротив него. Сигараки поставил на стол два смузи, их пластиковые стаканчики были покрыты шариками конденсата.

— Давай, выпей, — сказал Шигараки, откинувшись на спинку кресла и потягивая смузи. — Ты ведь любишь мятую?

Изуку почувствовал, как мир вращается вокруг него. Он подтолкнул свою Причуду, отчаянно нуждаясь в каком-то намеке на то, как справиться со злодеем,

сидящим напротив него. Должен ли он кричать? Назвать героев? Попытаться с ним сразиться?

«Попробуй что-нибудь, и мы посмотрим, сколько людей я смогу убить, прежде чем герои доберутся сюда», — спокойно сказал Сигараки, полагаясь, что фоновая

суэта оживленной столовой скроет его слова. Злобно ухмыльнувшись, он добавил: «Я позабочусь о том, чтобы забрать твою девушку, когда она выйдет из ванной. Только представьте себе, как она выбегает, когда слышит крики, только для того, чтобы ее лицо превратилось в пыль от прикосновения моей руки. Это будет похоже

на что-то из кат-сцены».

— Чего ты хочешь? — спросил Изуку, его голос охрип от страха.

«Я хочу убить тебя за то, что ты сделал». Сигараки сжал свою чашку. Пластик скривился, когда его Причуда съела его. Жидкость, капающая на его руку, пузырилась и дымилась, оставляя фруктовый запах, когда она исчезала. Как они были в стороне, никто не заметил. «Вы все испортили. Ты позаботился о том, чтобы никто не

умер, ты захватил всех моих приспешников и, что хуже всего, ты забрал у меня моего отца».

— Хм, подожди, что? С опозданием он вспомнил, как Шигараки кричал о своем отце, когда тот отдернул руку от его лица. Его желудок завязался в узлы при

осознании этого.

— Но пока я просто хочу задать вам вопрос. Он наклонился вперед, его пальцы скользили по столу, пока не добрались до груди Изуку. — Как ты узнала?

«Знаете? Знаете что? Изуку запаниковал, уверенный, что на кону секрет его причуды.

«Вы знали, что Ному будет избит этой кислотой, и вы знали, что разрушение его мозга остановит его регенерацию. Как?

- Я - гм, - его разум перебирал все возможные объяснения. Не найдя идей, он сказал: «Я думаю, это было просто очевидно для меня».

«Ты догадываешься? Вы просто случайно узнали слабость босса? Похоже, кто-то читал инструкцию по игре».

— Я анализирую Причуды, — выпалил Изуку. Он медленно вытащил новый дневник героя, чтобы Шигараки не разложил его грудь. «Я пишу дневники о героях. Их причуды, дела, которыми они занимаются. Это просто... Мне легко понять, как работают причуды и что они могут делать. Я подумал, что кого-то, кто мог бы

справиться с ударами Всемогущего, вероятно, придется сжечь или что-то подобное. Как только я увидел регенерацию и заметил, что мозг растет медленнее, я понял,

что это слабое место.

Сигараки вздрогнул. «Конечно, это такой очевидный визуальный намек. Почти у каждого босса есть один из них». Он взглянул на чистый журнал. «Путеводитель по

героям был бы полезен. Я хочу один».

"Ты - ты хочешь один?"

— Конечно. Для начала сделайте Endeavour, Edgeshot и Best Jeanist. Подробности об их причудах, сильных и слабых сторонах, маршрутах патрулирования,

предстоящих событиях, обо всем этом.

«Я, нет, я не буду этого делать. Я не могу».

Пальцы Сигараки обвели борозды на столе. Легкое прикосновение его Причуды оставило неглубокий выступ на столе. «Я мог бы убить тебя прямо здесь. Я могу убить

твою девушку, когда она выйдет из туалета. Я мог бы пройти через всю эту комнату и убить, о, я думаю, двадцать человек, прежде чем кто-нибудь поймет, что

происходит».

Изуку почувствовал, что его трясет, но он сжал челюсти и сказал: «Я не позволю тебе».

Шигараки оглянулся и встал. «Все в порядке. В любом случае, я предпочитаю играть без гида. О, и если ты расскажешь кому-нибудь об этом, я убью твою маму». Бросив последний угрожающий взгляд, Шигараки сказал: «Наслаждайся смузи».

Как только Шигараки ушел, Изуку выбросил нетронутый смузи в мусор. Через несколько секунд Мина вернулась, ее улыбка показывала, что она не видела Сигараки.

— Ты готов идти?

Изуку сглотнул, надеясь, что ни один из нервов от встречи с лидером Лиги Злодеев не проявился. — Д-да, пошли.

Было довольно много людей, просматривающих товары, дети тянули за собой родителей, подростки украдкой смотрели на более рискованных героев, даже несколько

взрослых пополняли свои коллекции. Изуку шел сквозь толпу с натренированной легкостью человека, который тысячу раз ходил по проходам с коллекционными

статуэтками и плакатами. Мина плелась за ним, оглядывая все товары.

— Ты ведь фанат героев, верно?

— Ага. У меня дома много вещей. Я не думаю, что получу что-нибудь, но всегда приятно смотреть».

Изуку обернулся и увидел почти пустой дисплей впереди. Прямо под массивными вывесками, рекламирующими статуэтку Всемогущего, выпущенную ограниченным

тиражом, на которой он изображен в костюме и галстук школьного учителя, лежала одна коробка, лежащая на боку.

«Не могу поверить, что забыл!» — сказал Изуку, хватая последнюю коробку. «Новая статуэтка All Might выпущена ограниченным тиражом! Было изготовлено всего десять тысяч, и ожидается, что они удвоятся в цене в течение года».

— Эй! Грузный мужчина с неуклюжей бородой подошел к Изуку и возвышался над ним. «Я увидел это первым! А теперь передай его».

«Я - о, хм, извини, я...» Изуку протянул фигурку. Прежде чем мужчина успел взять его, Мина выхватила его из его рук.

«Эй, он получил это первым. Найди свой собственный».

«Это последний магазин во всем Мусутафу, в котором есть что-то в наличии», — прорычал он. «Я увидел его первым, значит, он мой!»

«Очень жаль. Ты должен был быть быстрее».

Мужчина усмехнулся Изуку. «Заставить свою девушку сражаться за вас? Как хромает».

— Отойди, — сказала Мина, — или я позвоню в охрану.

Мужчина бросил последний тоскливый взгляд на пакет в руках Изуку. — Хорошо. Что бы ни. Не то чтобы я забочусь о какой-то дурацкой игрушке».

Как только мужчина ушел, Изуку вздохнул и прогнулся вперед. — Спасибо за это, Мина.

«Ты даже не вздрагиваешь, когда Бакуго взрывает свои взрывы, и ты позволяешь такому ползучему добраться до тебя?»

— Извините.

Мина похлопала его по спине. «Не беспокойся об этом, просто постоять за себя в следующий раз». Она взглядела в фигурку внутри. — Неужели это так ценно?

«Многие товары All Might со временем растут в цене при перепродаже. У меня в комнате есть несколько вещей стоимостью более миллиона иен».

Брови Мины взметнулись вверх. «Вау. Значит, вы собираете эти вещи, чтобы потом их продать?»

— Да, я... — Изуку спохватился, прежде чем он собирался сказать, что собирается попросить свою маму продать все это, как только он уйдет. Вместо этого он

сказал: «Я подумал, что это поможет мне стать героем. Всемогущий был моим любимым героем в детстве. Делая это, я чувствую, что он тоже помогает мне стать

героем. Я думаю, это немного глупо».

«Нет, я думаю, что это довольно круто». Она огляделась. — Неужели все это стоит столько?

«Обычный мерч — нет. Это предметы, выпущенные ограниченным тиражом, которые дорожают больше всего. Все остальное не будет стоить больше, чем пару тысяч иен, и это будет через десятилетие или два. Тем не менее, я все еще покупаю несколько вещей у героев, которые мне нравятся».

Когда Мина огляделась, ее внимание привлекла полка с фигурками Мируко. «Я думаю, что я тоже получу его».

— Мируко твоя любимая? — спросил Изуку.

«Ага! Она просто потрясающая».

Изуку решил не комментировать тот факт, что костюм статуэтки показал гораздо больше ног и декольте, чем на самом деле. Вместо этого он пошел с Миной, чтобы

сделать свою последнюю покупку за день. Они расстались, оставив Изуку идти домой под влиянием его Причуды, все время удивляясь, почему она ничего не

показала ему о Шигараки.

В спальне Томуры окно было заколочено, пока сквозь него не пробилась ни одна полоска солнечного света. Все его освещение исходило от одной лампочки, трех

компьютерных мониторов и механической клавиатуры RGB. Постоянный гул щелчков заполнил комнату, когда Шигараки напечатал в чате вестибюля. Сбоку у него

стояло кресло-мешок перед плазменным телевизором, вокруг которого группировались все консоли на рынке.

Один из других мониторов включился. Шигараки предупредил свой вестибюль, что он будет в восторге, прежде чем выключить монитор и снять наушники.

— Сэнсэй, что это?

—, Томура, — сказал Все За Одного. — Как все прошло?

Томура улыбнулся. «Было весело наблюдать, как он извивается. Почти так же весело, как и мне, когда я убью его».

«Терпение. Пусть он служит своей цели в качестве приманки. Итак, как он отреагировал?

«Совершенно удивлен. Понятия не имел, что я приду».

«Покажи мне. Я буду судить сам».

Томура осторожно снял скрытую камеру, встроенную в его рубашку, и отправил видеофайл на своем телефоне своему хозяину. «Все за одного» пристально

наблюдали за тем, как сцена в торговом центре разыгрывалась с точки зрения Томуры, от краткого взгляда в ванной до разложившегося смузи.

«Я верю, что вы правы», — сказал All For One, как только это было сделано. «Это труднее сказать на экране, но мой читатель выражений непреклонен в том, что его

страх и удивление искренни».

— Значит, у него нет Причуды?

— Казалось бы, так. Маска злодея издала резкое, угрожающее шипение, когда он регулировал клапан сбоку. «Жаль, я всегда хотел Причуду, которая могла бы

видеть будущее».

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3242878>